

Рассмотрение дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение



Виктор Гаврилович ЮДИН,

председатель Арбитражного суда Иркутской области,
заслуженный юрист РФ

Правильное рассмотрение дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение (далее — юридических фактов), способствует защите интересов организаций и граждан-предпринимателей и имеет большое значение, так как, с одной стороны, обеспечивает удовлетворение этих интересов, а с другой — охраняет права и законные интересы государства, пресекая попытки отдельных лиц использовать судебный порядок установления фактов в целях последующего неправомерного получения льгот и иных имущественных выгод¹.

Правовая природа особого производства заключается в потребности обеспечить юридический интерес, состоящий в констатации определенного юридического факта² (события, действия или состояния). Следовательно, **заявление об установлении юридического факта может быть подано в суд лицами, имеющими юридический интерес** (юридически заинтересованными лицами).

Согласно разъяснению, данному в п. 2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 31.10.96 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции», дела об установлении юридических фактов подведомственны арбитражному суду согласно ч. 3 ст. 22 АПК РФ. Указанные дела рассматриваются в соответствии со ст. 144 АПК РФ.

Арбитражные суды принимают к своему производству и рассматривают заяв-

ления об установлении юридических фактов при наличии в совокупности следующих условий:

1. Если согласно закону факт порождает юридические последствия, т. е. влечет возникновение, изменение или прекращение правоотношений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

2. Если установление юридического факта не связывается с последующим разрешением спора о праве, подведомственного арбитражному суду;

3. Если заявитель не имеет другой возможности получить либо восстановить надлежащие документы, удостоверяющие юридический факт.

4. Если действующим законодательством не предусмотрен иной (внесудебный) порядок установления юридического факта³.

Из указанных положений исходит практика и арбитражных судов, и судов общей юрисдикции⁴.

Дела об установлении юридических фактов составляют незначительную часть — **0,2%** от общего количества дел, рассмотренных Арбитражным судом Иркутской области в первом полугодии 2000 г. Вместе с тем изучение дел показало, что судьями допускаются ошибки. Это можно объяснить как неурегулированностью процедуры рассмотрения этих дел в АПК РФ (ст. 144), так и отсутствием в достаточной степени наработанной судебной-арбитражной практики применения нового для арбитражного процесса института — особого производства⁵.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 21.06.85 № 9 «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение». Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по гражданским делам, 4-е изд., М.: Издательство «Спарк», 1996. С. 150.

² Чечот Д. М. Неисковые производства. М., Юридическая литература, 1973. С. 14.

³ Вестник ВАС РФ, 1997. № 1.

⁴ См., например: постановление Президиума ВАС РФ от 09.09.97 № 1620/97, Вестник ВАС РФ, 1997. № 12; постановление Президиума ВАС РФ от 28.07.98 № 3534/98, Вестник ВАС РФ, 1998. № 11; постановление Президиума ВАС РФ от 30.03.99 № 6858/98; ранее указанное Постановление Пленума ВС СССР от 21.06.85 № 9 «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение», Бюллетень Верховного Суда СССР, 1985. № 6. С. 26.

⁵ Бакланова И. П. Подведомственность арбитражному суду дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение. Российский юридический журнал, 1999. № 2. С. 94.

Из совокупности четырех ранее приведенных условий следует однозначный вывод о том, что арбитражный суд вправе установить факт владения нежилым помещением и другим недвижимым имуществом на праве собственности (в редакции проекта нового АПК установление «факта принадлежности недвижимого имущества на праве собственности») только в том случае, если у заявителя был правоустанавливающий документ, а затем он был утрачен и его невозможно получить либо восстановить иным путем. Иначе говоря, установленный в данном случае факт не может быть правообразующим, изначально устанавливающим факт принадлежности имущества на праве собственности.

Действующее гражданское право не знает такого способа (основания) приобретения права собственности на имущество как установление юридического факта принадлежности на праве собственности имущества за лицом, ранее никогда не являвшимся собственником этого имущества.

Установление факта принадлежности имущества на праве собственности есть не что иное как способ установления ранее существующего права, констатация этого права, когда иным путем невозможно защитить охраняемый законом интерес заявителя. В ходе производства по такого рода делам субъективное материальное право не защищается, и если вопрос о материальном субъективном праве возникает и порождает спор, подведомственный суду, дело сразу же приобретает исковой характер. Дела особого производства, таким образом, характеризует защита «охраняемого законом интереса», а не субъективного права⁶.

Указанные условия не всегда выполняются судьями и это приводит к тому, что по ничтожным сделкам судьи «признают право собственности» вместо того, чтобы «отказывать в установлении факта принадлежности имущества на праве собственности».

• Характерным примером служит дело по заявлению ООО фирма «Фиорд» об установлении юридического факта.

Заявитель — ООО фирма «Фиорд» в обоснование своих требований указал, что 22.09.97 он и УВД г. Иркутска заключили договор мены, по которому ООО фирма «Фиорд» передало УВД компьютеры на общую сумму 4 270 000 руб., а взамен приняло в полную собственность объект, расположенный по адресу: г. Иркутск, ул. Маршала Конева, 12 «б» — бывший пост ГАИ УВД Иркутской области, санкабину и железобетонную опору балансовой стоимостью 63 929 руб. (цены указаны в масштабе до деноминации). Фактически передача имущества с баланса

на баланс имела место 19.10.93. На указанное строение ООО фирма «Фиорд» имеет технический паспорт БТИ, составленный 04.10.92, где значится балансодержателем. Для регистрации права собственности в Иркутском филиале Департамента Иркутской области по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним необходимо установить факт владения этим помещением ООО фирмой «Фиорд» на праве собственности. Регистрация не производится потому, что ООО фирма «Фиорд» в техническом паспорте значится балансодержателем.

Суд решил признать право собственности за ООО фирмой «Фиорд» нежилого помещения поста ГАИ, расположенного по адресу: г. Иркутск, ул. Маршала Конева, 12 «б», площадью 12,5 кв. м, постройки 1963 г. санкабины площадью 4,5 кв. м, железобетонной опоры для радиосвязи высотой 9 метров.

Во-первых, суд неверно изложил резолютивную часть решения, «признав право собственности» за заявителем, в то время когда речь шла «об установлении факта принадлежности недвижимого имущества на праве собственности».

Во-вторых, технический паспорт, на что ссылался заявитель в обоснование своего требования, вообще не может служить основанием для регистрации права, поскольку, выполняя учетную функцию, не является правоустанавливающим документом на имущество и может лишь косвенно подтверждать право собственности.

Суд в мотивировочной части указал, что заявление об установлении юридического факта (права частной собственности) подлежит удовлетворению на основании ст. 50, 74 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик.

Названные статьи регулировали приобретение права собственности — ст. 50 и договор купли-продажи — ст. 74, поэтому суд обязан был дать оценку договору мены от 22.09.97 и выяснить, каким образом имущество областного госучреждения — объект областной государственной собственности — перешло в частную собственность. Вместо этого суд в решении указал: «...Комитет по управлению имуществом разрешил произвести обмен. Имущество было передано по акту передачи с баланса ГУВД на баланс ООО «Фиорд» 19.10.93. Договора купли-продажи (мены) стороны не заключали».

Общеизвестно, объекты областной государственной собственности могли быть переданы в собственность юридических и физических лиц в порядке, предусмотренном федеральным и областным законодательст-

⁶Чечот Д. М. Указанная работа. С. 16, 17.

вом о приватизации государственного и муниципального имущества⁷.

• Правильно поступил суд по делу № А19-5342/00-16 по заявлению ЗАО «Энергоресурс 2000» об установлении юридического факта принадлежности на праве собственности административного двухэтажного кирпичного здания полезной площадью 1 259,2 кв. м, находящегося по адресу: г. Иркутск, ул. Тракторная, 14 «б».

Отказывая в удовлетворении заявления, суд указал: «...Как усматривается из материалов, представленных заявителем, нет оснований к установлению юридического факта принадлежности недвижимого имущества заявителю на праве собственности в судебном порядке, так как у заявителя имеется возможность установить факт владения зданием на праве собственности путем государственной регистрации недвижимости в порядке, установленном Федеральным законом от 21.07.97 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», при надлежащем оформлении правоустанавливающих документов на объект собственности».

По договорам аренды с правом выкупа стороны не всегда достаточно полно указывают имущество, подлежащее передаче в аренду, что впоследствии порождает споры о праве на имущество. Бывшие арендаторы пытаются решить эти вопросы путем установления в судебном порядке юридических фактов о принадлежности имущества на праве собственности. Правильно поступают судьи, когда в таких случаях оставляют заявления без рассмотрения.

ЗАО «Трикотаж» обратилось с заявлением об установлении юридического факта принадлежности на праве собственности перечня имущества: производство № 1 по адресу: г. Иркутск, ул. Красноказахья, 119; основной производственный корпус — 6-7-этажное здание — литер В, В1, В2; 2-этажное здание (пристрой бельевого цеха) — литер А; вспомогательное производство (котельная) — литер Б; складские помещения — литеры Д, Д1, Д2, Д3 и Д4, И, И1, И2, Г, Г1, Г2, Г3, Е, А, Ж.

Заявитель указал, что недвижимое имущество принадлежит ЗАО «Трикотаж» в результате аренды Иркутского трикотажного предприятия по договору № 104 от 19.04.91 с последующим выкупом имущества по договору купли-продажи государственного предприятия № 2 от 27.03.92 на основании

распоряжения Комитета по управлению государственным имуществом Иркутской области за № 34/П от 27.03.92 «Об утверждении плана приватизации арендного трикотажного предприятия».

В судебном заседании материалами дела о приватизации, представленного заинтересованным лицом — Комитетом по управлению имуществом Иркутской области⁸, а также пояснениями представителей заявителя и заинтересованного лица было установлено, что в материалах дела о приватизации отсутствуют перечни объектов недвижимости, которые были переданы по договору аренды и соответственно выкуплены в процессе приватизации и, следовательно, невозможно установить, вошло ли имущество, за установлением факта принадлежности которого на праве собственности и обратился заявитель, в состав выкупленного по договору аренды.

При таком положении дела суд обоснованно пришел к выводу, что возник спор о праве на объекты недвижимости, на которые, как считает заявитель, к нему перешло право собственности в процессе приватизации, и правильно на основании п. 8 ст. 87 АПК РФ оставил заявление ЗАО «Трикотаж» без рассмотрения.

В соответствии с п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 31.10.96 № 13 заявление об установлении юридического факта подается, кроме того, с соблюдением требований, изложенных в ст. 102 АПК РФ. В частности, в нем должны быть указаны: факт, об установлении которого просит заявитель; доказательства, подтверждающие его; перечень прилагаемых документов; цель, для которой заявителю необходимо установить данный факт; доказательства, подтверждающие невозможность получения заявителем надлежащих документов либо невозможность восстановления утраченных документов иным способом.

Решение арбитражного суда об установлении юридического факта должно удовлетворять всем требованиям, предусмотренным в ст. 127 и 133 АПК РФ. В решении арбитражного суда следует привести доказательства, подтверждающие вывод об обстоятельствах, имеющих значение для разрешения дела, а в случае удовлетворения заявления — четко изложить установленный юридический факт.

Проведенный анализ показал, что указанные требования судьями в основном выполняются.

⁷ Закон Иркутской области от 27.11.95 № 324 «Об общих началах управления государственной собственностью Иркутской области».

⁸ Суд ошибочно поименовал Комитет по управлению имуществом Иркутской области третьим лицом. Третьи лица могут быть лишь в делах искового производства. Дела неискового (особого) производства, в частности дела об установлении юридических фактов, рассматриваются арбитражным судом по общим правилам, предусмотренным АПК РФ, с участием заявителя и заинтересованных в исходе дела лиц (п. 2 Постановления Пленума ВАС от 31.10.96 № 13).